

Н. Кривошеева

НОВОМУЧЕНИКИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ – ЧЛЕНЫ ПОМЕСТНОГО СОБОРА 1917-1918 гг.

«История Православной Церкви есть прежде всего история ее святости. И каждая Поместная Церковь лишь тогда в полной мере осуществляет свое духовное призвание, когда не только являет в своей ограде подвижников православного благочестия, но и прославляет своим соборным волеизъявлением этих подвижников как канонизованных святых. Подвергшаяся в XX веке жесточайшим гонениям, которые по своим масштабам и изощренности превзошли гонения первых христиан, Русская Православная Церковь явила христианскому миру великий сонм подвижников православного благочестия, мучеников и исповедников»¹.

Значение святости в Церкви было в полной мере осознано Священным Собором Русской Православной Церкви 1917-1918 гг., на котором были канонизированы святитель Софроний Иркутский и священномученик Иосиф Астраханский. 13 (26) августа 1918 г. Священным Собором было принято решение «О восстановлении празднования дня памяти всех святых российских», в котором говорилось о включении в православный месяцеслов всех русских святых, а 21 августа (3 сентября) 1918 г. было принято определение Священного Собора «О порядке прославления святых к местному почитанию». Служба всем русским святым писалась соборными и после закрытия Собора. После смерти академика Тураева эту работу продолжал в течении всей своей жизни епископ-исповедник Афанасий (Сахаров).

Статья написана на основе доклада, прочитанного на Ежегодной Богословской конференции ПСТБИ в 2000 г.

¹ Канонизация святых в XX веке. М., 1999. С. 3.

В истории Русской Церкви известны соборы, которые созывались только с целью канонизации святых, — это соборы 1547 и 1549 годов, на которых было прославлено сразу 39 святых. Но даже в истории Вселенской Церкви не известны соборы, среди участников которых было бы столько святых, мучеников и исповедников, как среди участников Священного Собора, открывшегося 15 августа 1917 г.

Собор был созван в переломный момент русской истории, спустя три года после повсеместного празднования 1600-летия со дня выхода Миланского эдикта, поэтому трудно было представить, что на Русскую Православную Церковь обрушатся такие гонения, каких не знал мир. Но эти времена наступили. И первым, кто дал оценку происходившим событиям, был именно Священный Собор.

В послании в СНК от имени Собора и Святейшего Патриарха после выхода «Инструкции по применению декрета об отделении Церкви от государства» прямо говорилось, что «Русская Церковь поставлена в положение не только фактически, но и юридически гонимой <...> Ряд общих мероприятий, правительственных и законодательных, самого последнего времени превратил этот, сначала как бы бессистемный, поход против Православной Церкви в открытую и решительную борьбу, все возрастающую в своем напряжении <...> Итак, последняя «Инструкция» комиссаров юстиции ставит Православную Церковь пред лицом неизбежного исповедничества и мученичества, а российскую коммунистическую власть обрисовывает как власть, сознательно стремящуюся к оскорблению народной веры, очевидно, в целях ее уничтожения <...>»¹.

Митрополит Арсений (Стадницкий) перед началом обсуждения вышедшей инструкции на закрытом заседании Собора 18 (31) августа 1918 г., сказал: «Мне представляется, что скоро к центру из периферии — провинции — понесутся вопли о творимых ужасах, об оскорблениях религиозного чувства, когда все имущества и храмы будут переданы совдепам, состоящим

¹ ГА РФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 162. Л. 6-10.

из людей разных вероисповеданий и не только христианам. Беспомощные, они будут взывать к нам, они будут обращать свое внимание на Собор, на который возлагалось столько надежд и созыв которого оправдался чрезвычайными обстоятельствами, в которых мы живем. Эти вожделения имеют основу, и если *Собор до сего времени существует, то, может быть, в целях Промысла Божия, ожидая момента, когда в нем почувствуется особая надобность* <здесь и далее курсив наш. — Н. К.>. Все наши узаконения рассчитаны на нормальную жизнь, с разной стороны, все наши узаконения теряют силу, если воцарится порядок, устраняющий земное существование Церкви. И Собору нужно откликнуться, показать, что Собор есть выразитель сознания всей Церкви, мы, как полномочные представители Церкви, должны откликнуться на это беспримерное явление в мировой истории, должны воплотить вожделения, с созывом его связанные, ибо, если это явление пройдет мимо нас, то суд истории поставит нам в вину то, что мы не сказали надлежащего слова. Теперь взоры всей Православной России обращены на Церковный Собор, и нам нужно отнестись серьезно к этому явлению. <...> Быть может, теперь и приспело время подвига, исповедничества и мученичества, того подвига, о котором мы только читали, как происходившем в древние времена христианства и в других государствах, подвига, который мы считали в отдаленной возможности, а теперь видим в действительности; мы должны показать на самом деле, что мы христиане. И если покажем это, то покажем пример православному населению, что подвиг нужен. Они ждут примера, слова на подвиг не призовут. <...> *Будем верить, что если будут исповедники и мученики, то сила исповедничества и мученичества выше гонения, будем верить, что сила гонений будет посрамлена*»¹.

И, действительно, члены Собора своим примером исповедничества и мученичества явили православному миру величие и святость Священного Собора. Враждебные Церкви силы сделали все, чтобы выработанные им меры по преобразованию на-

¹ ГА РФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 156. Л. 73-75.

чал церковной жизни не дошли до православного населения, чтобы имена соборян были забыты. Были изъяты и долгие годы хранились в спецхранах материалы о работе Собора, изданные им документы были также недоступны, советские историки всячески старались дискредитировать его деятельность. И эта работа не прошла даром, к сожалению, и сейчас появляются публикации, авторы которых, не разобравшись толком, пытаются судить о его работе, резким оценкам подвергаются и сами члены Собора.

Во время всеобщей разрухи и анархии Священный Собор являлся единственным законным выразителем дум и чаяний лучшей части русского народа. Быть может, как никогда в своей истории, Русская Церковь свободно и нелицеприятно оценивала происходящие события с точки зрения как духовной, так и нравственной.

Члены Делегации Собора для защиты пред правительством имущественных и иных прав Православной Церкви бесстрашно вступали в борьбу за законные права Церкви. Образованная Комиссия по гонениям на Православную Церковь рассматривала все поступающие с мест сообщения о бесчинствах властей на местах и, как могла, защищала чад Церкви от творимого произвола.

Комиссия по гонениям стала первым архивистом и историком гонений на Церковь. В нее «потекли вопли и стоны о творимых ужасах». В архивах Собора сохранилось несколько томов заявлений с мест, в которых писалась история крестного пути Русской Церкви. Эта история писалась соборянами и после закрытия Собора, члены Делегации Высшего церковного управления для защиты пред правительством имущественных и иных прав Церкви, в которую входили соборяне, продолжали собирать сведения до августа 1919 г. Журнал заседаний Делегации и документы к нему были предъявлены святителю Тихону как «вещественное» доказательство его вины. Деятельность Делегации прекратилась только после ареста ее главных членов: Н. Д. Кузнецова и А. Д. Самарина, которых Ревтрибунал приговорил к высшей мере наказания — расстрелу (который был заменен длительным сроком заключения, позднее оба они умерли в ссылках).

Если первой вершиной Священного Собора историки считают восстановление патриаршества, то второй вершиной явилось заседание, посвященное памяти убиенного митрополита Киевского Владимира.

Промыслительно, что из живших в XX в. канонизированных святых Русской Церкви первым был канонизирован Патриарх-исповедник Святитель Тихон, а вторым священномученик митрополит Владимир. В определении Собора от 5 (18) апреля 1918 г. «О мероприятиях вызываемых происходящим гонением на Православную Церковь» устанавливалось совершать поминовение «всех усопших в нынешнюю годину гонений исповедников и мучеников» в день памяти священномученика Владимира 25 января (если этот день воскресный) или ближайшее за ним воскресенье. Это постановление Священного Собора, как никакое другое, выражало требование христианской совести. Члены Собора исполнили это определение, проведя богослужение, посвященное памяти первых новомучеников XX в. и огласив первый мартиролог. Для многих неисполнение этого определения Священного Собора воспринималось как церковный и личный грех. Для священнослужителей поминовение умученных и молитва за заключенных влекли за собой смертный приговор или длительное заключение в концлагерь. В 1992 г. Архиерейский Собор восстановил празднование Собора новомучеников и исповедников Российских (хотя надо сказать, это празднование никто не отменял), в этот день празднуется память уже прославленных поименно новомучеников и исповедников Российских: святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России (1925), священномученика Петра, митрополита Крутицкого (1937), священномученика Владимира, митрополита Киевского и Галицкого (1918), священномученика Вениамина, митрополита Петроградского и Гдовского и иже с ним убиенного священномученика архимандрита Сергия, священномученика митрополита Серафима (1937), священномученика протопресвитера Александра (1937) – членов Священного Собора 1917-1918 гг.

На последнем заседании Собора будущий священномученик Сергей (Шейн), – секретарь Собора, тогда еще Василий

Павлович Шеин – зачитал список первых новомучеников, согласно которому, к концу занятий Собора 121 член Русской Православной Церкви пострадал за веру; 97 человек были известны по именам; имена 24 оказались неизвестными; 118 человек находилось в заключении. Заканчивая чтение этого мартиролога, секретарь Собора В. П. Шеин указал на неполноту сведений о гонениях, среди них не были известны имена всех первых мучеников – членов Собора. Сейчас нам известны имена 16 мучеников-соборян: 1) митрополит Владимир (Богоявленский), 2) архимандрит Варлаам (Коноплев), 3) архиепископ Андроник (Никольский), 4) архиепископ Василий (Преображенский), 5) архимандрит Матфей (Померанцев), 6) миссионер Зеленцов Василий Иванович, 7) мирянин Бялыницкий-Бируля Борис Андреевич, 8) мирянин Полонский Георгий Иванович, 9) епископ Лаврентий (Князев), 10) епископ Ефрем (Кузнецов), 11) епископ Гермоген (Долганов), 12) миссионер Ница Александр Ефимович, 13) миссионер Кунцевич Лев Захарович, 14) протоиерей Брянцев Николай Васильевич, 15) миссионер Варжанский Николай Юрьевич, 16) крестьянин Уткин Павел Иванович и еще неизвестные имена соборян, «их же имена Ты, Господи, веши». Немало было арестовано членов Собора и во время его работы. Собор, как мог, помогал своим исповедникам; среди них: 1) мирянин Карташев Антон Владимирович (был арестован сразу после октябрьского переворота), 2) епископ Нестор (Анисимов) – арестовывался несколько раз во время работы Собора, 3) протоиерей Николай Павлович Добронравов, 4) епископ Прокопий (Титов), 5) архиепископ Митрофан (Симашкевич), 6) епископ Сильвестр (Ольшевский), 7) мирянин Клевезаль Владимир Павлович, 8) мирянин Маршан Петр Андреевич, 9) священник Кудрявцев Сергей Николаевич, 10) священник Андриевский Иоанн Филиппович, 11) мирянин-крестьянин Арапов Александр Иванович, 12) протоиерей Краснов Леонид Матфеевич, 13) мирянин Иванцов Сергей Николаевич, 14) священник Шарин Иоанн Сергеевич, 15) протоиерей о. Спасский Георгий Александрович и еще неизвестные нам соборяне.

Во время работы Собора в апреле 1918 г. было начато Московским ревтрибуналом следственное дело против Патриарха Тихона, переданное потом во Всероссийский Трибунал. Одновременно было заведено и следственное дело против членов Высшего церковного управления. Судьба многих членов ВЦУ неизвестна и поныне.

В Николо-Кузнецком храме ежедневно поминаются имена новомучеников и исповедников, пострадавших в данный день в годы гонений, хранящиеся в базе данных, содержащей сведения примерно о 14 тысячах пострадавших, из них сведения о 156 пострадавших соборянах, т. е. одной трети участников Священного Собора (см. приложение к докладу).

Больше всего сведений о репрессиях против иерархов, но и эта информация далеко не полна.

В настоящее время в епархиях собирают сведения о пострадавших священнослужителях, но многие миряне – истинные служители нашей Церкви в этих списках не указаны. Судьба членов Собора из 29 епархий совершенно неизвестна. В некоторых случаях мы знаем о судьбе одного или двух соборян из целой епархии. Наиболее полно представлены сведения из Владимирской епархии. Во многих случаях известен только факт мученической кончины, или ареста, или заключения без каких-либо подробностей, ибо мартирологи не дают никаких сведений о пострадавших.

Известно, что каждый четвертый соборянин прошел крестный путь, но пострадавших было гораздо больше. Члены Собора сохраняли свои полномочия до созыва следующего Собора, но лишь некоторые из оставшихся в живых приняли участие в работах Архиерейского Собора 1943 г. и Поместного Собора 1945 г.¹

Каждый второй святой, канонизированный до 2000 года, из живших в XX веке, – член Собора, 10 соборян канонизированы в лике местночтимых святых, готовится канонизация еще многих членов Собора. Поэтому наш христианский долг со-

¹ См: Патриарх Сергий и его духовное наследство. М., 1947. С. 325.

брать сведения о всех членах Священного Собора 1917-1918 гг. Эта работа под силу только соборной деятельности Церкви. Если каждая епархия соберет сведения только о своих избранных соборянах (их не более пяти), если каждая духовная семинария вспомнит своих наставников, которые были на Священном Соборе, каждая духовная академия напишет жизнеописание своих профессоров (как это сделано по МДА), это даст ценнейший материал для воспитания нового поколения церковных деятелей. Ибо как говорил митрополит Антоний (Храповицкий): «Кровь христианских мучеников, по древнеотеческому выражению, являлась всегда семенем для духовного рождения новых христиан. Но если и пшеничное семя вырастает не так скоро после своей смерти, согласно апостолу Павлу, то духовное рождение целых поколений не может вырасти так скоро из крови православных страстотерпцев, а мы, еще живущие на земле, должны бережно хранить их святую память с молитвою и надеждою, что по их Богоугодному предстательству благодетельная рука Божия удалится от нас не навсегда»¹.

¹ Цит. по: *Архиеп. Никон (Рклицкий). Жизнеописание Блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого*. Т. 9. Нью-Йорк, 1962. С. 118.